

"Добро пожаловать!" - сказала библиотекарь, сидевшая за столом в Публичной библиотеке округа Мултнома, пожилая женщина с седыми волосами, собранными в строгий пучок, когда я подошла. "Чем я могу вам помочь, мисс?"

"Я из другого города, и мне нужен телефонный справочник", - сказала я, одарив библиотекаря дружелюбной улыбкой.

"А те, что в телефонных будках, обычно немного грязноваты, ну и....", - я жестом указала на свой наряд - блузку и юбку, которые были делового стиля, в сочетании с неброскими украшениями и простой черной сумочкой.

Все это говорило о моем возрасте - я терпеть не могла, когда меня принимали за подростка. Это происходило столько раз, что я начала одеваться более официально, хотя бы для того, чтобы люди воспринимали меня хоть немного ближе к моему реальному возрасту.

"О, я все понимаю", - дружелюбно сказала она, взяв в руки папку. "Дай-ка подумать... тебе нужно искать между 913 и 919, дорогая. И дайте мне знать, если найдете то, что искали, и вам нужно будет позвонить, это не составит труда".

"Конечно, спасибо!", - с этими словами я повернулась к стеллажам и пошла в проход, на ходу восхваляя десятичную систему Дьюи.

Если бы этого гуся-лесовичка было так легко найти, просто взяв в руки телефонный справочник и пролистав его, мне бы не пришлось тратить три года на то, чтобы сузить круг поиска.

Но проблема заключалась в том, что я примерно знала, в какой части страны искать, но забыла и название, и точное местоположение.

В результате мне пришлось прочесывать пятнадцать лет общедоступных информационных записей, с 1945 по 1960 год, и переписывать каждое немецкое имя, которое я смогла найти.

Затем мне пришлось отфильтровать все те, которые на самом деле были просто ашкеназскими евреями, чтобы найти имена, которые не могли бы быть таковыми.

После этого мне пришлось совершить огромное количество поездок в Вашингтон на день и выходные, чтобы найти то, что мне было нужно, в Национальном архиве.

Но в конце концов у меня были и имя, и город. Оставалось найти телефонный справочник, чтобы найти его.

Но как только я обогнула угол стеллажей, я поняла, что это может оказаться немного сложнее, чем я ожидала. Потому что, когда я проверила стопки, все местные телефонные книги за последние 30 лет были... ну, не там.

Это означало, что, скорее всего, они у кого-то другого в библиотеке.

Выйдя из прохода между стеллажами, я направилась в общий зал, заставленный длинными столами и креслами для занятий, и стала искать.

Я специально искала кого-то или, возможно, нескольких людей, окруженных белыми и желтыми книгами, разложенными вокруг них на расстоянии нескольких футов.

Как я и думала, они были там, хотя и немного в стороне от проторенной дорожки.

Человек, забравший все телефонные справочники, сидел у задней стены, скрытый за рядами стопок. Поверхность стола и двух других соседних рядом с ним была сплошь уставлена телефонными справочниками, и мужчина перелистывал их в манере, которая была одновременно торопливой и продуманной.

У него были коротко стриженные каштановые волосы, слегка поседевшие на висках, и шнобель, по которому за милую цену можно было определить, что он еврей. Станным мне показалось то, что он был одет в рубашку с длинным рукавом и брюки, хотя на улице должно было быть не менее 20 градусов тепла, без учета влажности.

Все это натолкнуло меня на догадку, но, как мне показалось, он был немного молод для этого.

Если он начал сидеть только сейчас, спустя сорок с лишним лет после войны...

Нет, это было неважно. Важно было то, что он завладел телефонными справочниками, а мне нужен был один.

"Простите?", - спросила я, подходя к нему. "Могу я взять у вас телефонный справочник этого года?"

Я не получила никакого ответа. Мужчина просто проигнорировал меня и продолжил листать телефонный справочник, который он просматривал, но, видимо, не найдя того, что искал, закрыл его и перешел к следующему. Тот, который он оттолкнул от себя, был 1964 года, а тот, которую он схватил, - 1965-го.

"Простите?", - я попробовала еще раз.

И снова не получила ответа.

Я хотела вздохнуть, но воздержалась. Я не была уверена, игнорирует ли он меня потому, что я женщина, потому что я говорю по-английски, или потому, что он просто настолько поглощен своим делом, что не обращает внимания.

Это означало, что я должна была попробовать другой способ.

Почти сразу после пробуждения в этом времени я поняла, что мое новое тело не было создано для меня из цельного полотна. Конечно, произошли некоторые... кхм, изменения, когда тело этой женщины стало моим, но до того, как она, так сказать, покинула помещение, она была человеком, который совершал поступки, писал дневники и говорил на разных языках.

И знания о том, как говорить на одном из этих языков, о котором я не знала ранее, остались при мне.

"Простите, сэр?", - снова спросила я.

Но на этот раз на идиш.

Мужчина вздрогнул всем телом, повернув голову в мою сторону. Я проследила за тем, как он перевел взгляд с моего лица на бледные светлые волосы, и в этот момент его глаза слегка

сузились.

Подозрение, если я правильно его поняла; если бы он действительно был выжившим, его мнение обо мне, основанное только на цвете волос, было бы весьма... неблагоприятным.

Тем более что пару слов на идиш было достаточно легко выучить, просто проводя время среди определенных групп людей.

"Вы пользуетесь изданием этого года?", - спросила я, махнув рукой на телефонные справочники.

Я продолжала говорить на идиш, и по мере того, как я говорила, подозрительность исчезала из его глаз... хотя вместо нее появлялось что-то другое.

"Если нет, вы не будете возражать, если я его одолжу?"

"Конечно", - ответил он по-английски, с акцентом, который я слышала десятки, даже сотни раз до этого, но гораздо менее сильным, чем я ожидала.

"Мои извинения, я был невнимателен".

"Ничего страшного", - заверила я, роюсь в стопках телефонных справочников в поисках издания 1987 года, и сама перешла на английский в ответ на явное приглашение.

"Похоже, у вас возникли проблемы с поиском. Могу ли я чем-нибудь помочь?"

"Спасибо за предложение, но не думаю, что вы сможете", - сказал он, а затем вытащил комплект желтых страниц из-под четырех других.

"А, вот оно. А вам, мисс?" - спросил он, протягивая мне самый последний телефонный справочник.